

— Пожалуй, если кто здесь и заслуживает звания глупца, так это ты, — раздался холодный, чистый голос Асакуры Хао.

Потолок содрогнулся, и сквозь пролом в осыпающейся земле с грохотом рухнули два огромных óни. Мощными ударами когтистых лап они мгновенно разметали наседавших марионеток.

— Докай, неужели ты и впрямь совратился на путь демонов?! — Курэха резко взмахнула боевым веером. Поток призванного ветра разогнал клубы пыли, расчищая место для спуска их повозки. Сойдя на землю, девушка с горечью и недоумением воззрилась на отступника. — Зачем... зачем ты это сделал?

— Господин Докай... — Уцуки робко следовала за сестрой, всё ещё не веря собственным глазам.

Докай на мгновение опешил, но тут же насупился. Смерив яростным взглядом приближающуюся троицу, он злобно сплюнул:

— Асакура Хао... Я так и знал, что ты притащишься путаться под ногами!

— Прости, но я терпеть не могу обманывать чужие ожидания, — тонко улыбнулся Хао.

Взмах веера — и исполинские сикигами-óни ринулись на безумца.

— Ха-ха-ха! Жалкие глупцы! — В голосе Докая не было ни капли страха. Напротив, он с безумным хохотом сам бросился навстречу чудовищам.

Все застыли в изумлении: Докай мчался вперёд с таким видом, будто преграждавших путь исполинских óни перед ним вовсе не существовало.

— Что происходит? — в панике вскрикнула Уцуки, швыряя горсть огненных игл.

Снопы пламени со свистом пронзили тело Докая, но не причинили ему вреда, словно пролетев сквозь пустоту.

— Обстановка изменилась, уходим! — Хао, не ожидавший подобного, потащил сестёр назад. Этот подземный проход и без того едва держался, а после недавнего разрушения потолка своды грозили обвалиться в любую секунду. Видя, как одержимый Докай несётся на них, он принял мгновенное решение отступить на поверхность.

Прикрывая отход, он стремительно осыпал преследователя градом заговоренных амулетов.

Бушующее пламя, ледяные шипы, сокрушительные вихри и каменные глыбы — всё бесследно растворялось, едва коснувшись Докая. Даже земляные валы, вздымавшиеся прямо у него под ногами по воле онмёдо, опадали обычным мягким прахом, стоило отступнику сделать шаг.

Лишь из-за невысокой скорости самого Докая да загромождавших путь обломков и трупов марионеток беглецам удавалось удерживать безопасную дистанцию.

На бегу Хао скользнул взглядом по Кэну, который из последних сил тащил за собой полуослепшего от страха Дотина. В памяти онмёдзи всплыли пыльные свитки, найденные когда-то в храме Кайко-но-Ясиро.

«Неужели то, что описано в той древней книге — правда?»

Едва они выбрались из полуразрушенного подземелья под открытое небо, Докай выскочил следом. Окинув торжествующим взором тяжело дышащих беглецов, он залился безумным хохотом:

— Ха-ха-ха! Ну что, вкусили силу таинства Куон?!

Лицо его исказила гримаса упоения собственной мощью. Ему оставался всего один шаг. Последнее, девятое слияние плоти и душ — и он обретёт истинное бессмертие, став абсолютно неуязвимым для любого земного оружия и магии.

Хао нахмурился. Происходящее пугающе точно соответствовало старинным хроникам. Хуже того, духовное зрение, коим обладал онмёдзи, являло ему картину, полностью подтверждавшую худшие опасения. Дело принимало скверный оборот.

Продолжая осыпать врага бесполезными заклинаниями, Хао ненавязчиво швырнул под ноги безумцу обломок скалы. Докай проигнорировал очередной энергетический всплеск сикигами, но когда камень с глухим стуком врезался ему в голень, отступник заметно поморщился.

Поняв суть, Хао немедленно отдал приказ:

— Сикигами, берите камни! Бейте его плотью земли!

Увидев летящий в него валун, Докай запнулся и неуклюже покатился по траве. Поднявшись на ноги, он понял, что его секрет раскрыт. Лицо его вновь исказила надменная ухмылка:

— Не зря тебя величают преемником великого Абэ-но Сэймэя, Асакура Хао! Твой разум остёр... Но неужели ты думал, что меня так легко одолеть обычным булыжником?

С этими словами он выхватил веер заговоренных листов и швырнул их в воздух. С глухим

рокотом на поляну рухнул гигантский сикигами — уродливая, ростом в три человеческих объёма, призрачная обезьяна, обдавшая присутствующих волной удушающей зловонной энергии.

— Сдохни, Хао! — прорычал Докай.

— Откуда у него тварь такой чудовищной силы?! — выкрикнул Дорё.

Сам он тоже практиковал призыв обезьяньих духов, но его собственный сикигами, едва ринувшись в бой, был мгновенно перехвачен гигантом за заднюю лапу. Вражеская бестия с диким рёвом крутанула несчастного духа над головой и швырнула его прямо в о́ни Хао, собиравшегося поднять очередной валун. Столкнувшись, оба создания с пронзительным визгом растворились в воздухе клочьями призрачного тумана.

Хао недовольно прищурился. Быстрым пассом руки он призвал нового исполина, одновременно зашептав слова священного девятисложного заклинания Кудзи-ин:

— Рин, Пё, То, Ся, Кай, Дзин, Рэцу, Дзай, Дзэн!

Брошенный ввысь боевой веер онмёдзи прямо в полёте обратился сияющим клинком. Поймав его на лету, вновь явившийся о́ни с яростным замахом опустил лезвие на грудь гигантской обезьяны.

Удар рассёк плоть монстра почти напополам. Тварь исторгла такой яростный, оглушительный визг, что барабанные перепонки не выдержали даже у стоявшего поодаль Дотина — юноша, покачнувшись, без чувств рухнул в траву.

Докай рванулся вперёд, намереваясь утащить бездыханного Дотина для ритуала, но путь ему преградил стремительно летящий огромный, забрызганный кровью одуванчик. Едва успев отклониться назад, изменник всё же пропустил скользкий удар по рёбрам. Тяжёлый стебель сокрушительной физической силой смял его защиту, заставив выплюнуть сгусток тёмной крови.

В мыслях Докая на миг воцарился хаос. Он знал, что эта похожая на невинную девочку сикигами с одуванчиком в руках способна на невероятное, но чтобы её физическая мощь была столь сокрушительной?! Хуже всего то, что на нём сейчас висело благословение абсолютной невосприимчивости к магии — а значит, атака травяной девчонки потеряла половину своей убойной силы. Не будь этой защиты, удар пушистого стебля просто размазал бы его по камням!

Поспешно отступив на несколько шагов, он прижал руку к ноющей груди. Рана под воздействием тёмных чар затягивалась на глазах. Докай бросил короткий взгляд в сторону священного тутовника. Он сдерживал себя лишь ради того, чтобы не повредить заветное дерево, но раз эти ничтожества так жаждут смерти — он прекратит миндальничать!

Выватив очередные свитки, отступник призвал ещё одну гигантскую обезьяну. Вслед за ней из клубящейся за его спиной тени бесшумно соткался уродливый, неестественно изогнутый силуэт и молнией метнулся к Хотаругусе.

— Берегись! — звонко выкрикнула Сакуя.

По её приказу две призрачные гончие-инугами рванулись вперёд, на лету подхватывая зубами Хотаругусу и Кэна, унося их из-под удара.

Чудовищный прыжок костлявой твари пришёлся в пустоту, однако от удара земля разверзлась глубокой воронкой. Когда монстр поднял изуродованное лицо, Сакуя в ужасе зажала рот ладонями:

— Господин... Фудзивара-но Ёритика?!

— Ха-ха-ха! Этот напыщенный идиот уже давно служит мне послушной куклой! И вас ждёт та же участь! — Докай разразился диким хохотом и с размаху прижал ладонь к истерзанной почве.

Земля под ногами вздыбилась, ошетилившись тысячами каменных игл, словно спина гигантского ежа.

— Развейся! — Дорё, как и положено ученику школы Асия Домана, в совершенстве владел стихией земли. Опустив руку с защитным амулетом на грунт, он пустил ответную волну силы. Смертоносная волна шипов, не докатившись до них пары шагов, бессильно осыпалась прахом.

— Ничтожество. Поглядим, насколько тебя хватит, чтобы прикрывать этих щенков! — Докая всегда раздражала манера Дорё строить из себя благородного старшего ученика, оберегающего младших. — Сдохните вместе с ними!

Договорить он не успел. С небес, свистя рассекаемым воздухом, обрушился исполинский клинок Хао, едва не разрубив отступника надвое.

— Асакура Хао, ты совсем из ума выжил?! — Докай пренебрежительным жестом отшвырнул скользнувший по плечу веер-меч. — Я же сказал: чары меня не берут!

«Значит, магия по-прежнему бессильна?» — Хао досадливо прикусил губу. Стоило взять с собой парочку умелых самураев с тяжёлыми клинками, сейчас это значительно упростило бы задачу.

Кэн тоже едва справлялся с нахлынувшим хаосом. Тащить бесчувственного Дотина под градом хаотично летающих заклинаний и разрушительных ударных волн от столкновения сикигами становилось невыносимо. Юноше приходилось до предела концентрировать волю, поддерживая

барьер «Амулета Жизни», дабы их обоих не разорвало случайным магическим сполохом.

Эта стойкость невольно вызвала у Хао уважение. В таком безумном водовороте сил даже он сам утратил былую безупречность: высокий шёлковый головной убор-эбоси давно унесло порывом ураганного ветра, роскошные одежды покрылись пылью и порезами, а боевой веер пришлось пожертвовать ради физической атаки.

— Значит, против него сейчас вообще никакое онмёдо не работает?! — тяжело дыша, прокричал Кэн. Он подтащил бесчувственного юношу ближе к защитному барьеру Дорё, не слишком заботясь о том, не заработает ли Дотин сотрясение мозга от такого обращения.

— Без понятия, что за скверну он сотворил! — отозвался Дорё, удерживая защитное заклинание из последних сил. По лбу его катился крупный пот. — Магия соскальзывает с него, как вода с гусятины! Нужен чистый физический урон! А у меня руки связаны этим барьером!

— Что ж, тогда испытаем кое-что другое! — Кэн решительно шагнул вперёд, вытаскивая особую карту призыва. — Явись... Уси-но Токи!

<http://bllate.org/book/18244/1748191>